

Е.П.Комольцева

Елькины сказы

сборник сказок

Елена Комольцева

Елькины сказы. Сборник сказок

«Издательские решения»

Комольцева Е. П.

Елькины сказы. Сборник сказок / Е. П. Комольцева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-592434-6

Если ты не знаешь, как попасть туда — неведомо куда и достать то —
неведомо для тебя что, Елькины сказы тебе дорогу укажут. Домовёнок Шиш,
кот Матвей, Морозец и другие сказочные герои не дадут скучать и научат
замечать волшебство. А их приключения покажут тебе, как хорошо поступать,
а как не очень. Готов? Тогда в путь!

ISBN 978-5-00-592434-6

© Комольцева Е. П.
© Издательские решения

Содержание

Рождение новой сказки	6
Неожиданный жданный гость	14
В тереме у сказочницы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елькины сказы Сборник сказок

Елена Петровна Комольцева

Редактор Оксана Борисовна Иванова

Иллюстратор Анна Вотинцева

© Елена Петровна Комольцева, 2022

© Анна Вотинцева, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0059-2434-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Елькины сказы

Моим внукам посвящается

Без сказок нам не воспитать детей.
Их малышам вы обязательно читайте.
И не жалея времени и сил,
В их смыслы вместе с детками вникайте.
Что в сказке ложь, а что намёк —
Пока детишкам сложно разобраться.
Но сказки пройденный с родителем урок
Поможет в жизни человеком им остаться.
За кем пойдёт? Куда? И кем захочет стать?
Вы на кофейной гуще не гадайте.
Раз вы взялись воспитывать детей —
Им сказку как наследие отдайте!

Рождение новой сказки

Шиш внимательно осмотрел всё вокруг: «Ни сориночки, ни пылиночки. Книжка на столе, прялка у окна, половичок у лавки. Сундук блестит, печка пыхтит. Стол скатертью накрыт, самовар начищен. На окошке занавески колышутся. До рассвета ещё далеко». Он довольно побряхтел, одёрнул красную рубаху, поправил кожаный ремешок на волосах и тут же резко крутанулся вокруг себя, да так, что веник не удержался в его руках и полетел в угол. Нет, это не был ритуал завершения уборки. Это от досады. Венику Чистюле такой финт не понравился. Он отвернулся к стене и притих.

Домовёнка звали ласково – Шишок. До ста пятидесяти лет он жил, как все домовята, под присмотром старших в особой школе. Потом подросших домовиков распределяли по способностям или за ними приезжали специально, если у них имелся какой-то особый дар. У Шиша был.

Он, как и все, умел вести хозяйство до состояния «ни пылиночки, ни сориночки». Умел понимать, оживлять и руководить предметами, которые его окружали. Ему легко давались

изменения и перемещения во времени и пространстве. Но он никогда не пользовался этим в корыстных целях. Ещё Шиш увлекался сказками. Он любил их оживлять и играть с ними.

Но совсем недавно у него открылся дар – он научился плести сказочные клубки, которые потом становились настоящими сказками, если их правильно раскрутить. У каждого могла получиться своя, смотря какое было желание и внутренний настрой.

В доме Шишок создавал радужное настроение, поэтому слава о нём очень быстро разошлась по сказочной стране. Домовёнок отличался особой преданностью, честностью и дружелюбностью.

Именно поэтому сразу после домовитого совершеннолетия за ним приехала знаменитая сказочница – Ель Дубравовна. Совсем недавно, защищая дом от Кощея, её домовой в возрасте четыре тысячи восьмисот лет ушёл за красным Солнцем. Напоследок он успел указать место и имя того, кто должен его заменить. Вот почему Елька стояла на пороге и держала в руках валенок – традиционное средство для переезда домовых.

Несмотря на его молодой возраст, Шишка провожали с почётом и уважением. Конечно, ему было приятно такое отношение, но он воспринимал свои способности спокойно и нос не задира.

Прибыв в терем сказочницы, он быстро освоился, подружился со всеми и стал вести хозяйство. Двести лет к нему не было никаких замечаний, только похвала. Но! Шиш стал чаще скучать. Потому что новые сказки появлялись всё реже, и ему ничего не оставалось, как перечитывать прежние. Скоро он выучил их все наизусть. И тут ему в голову пришла одна идея: придумать собственную сказку, где он смог бы играть сам. Так появился у него брат Водомёнок, который отвечал в доме за воду.

Ель Дубравовна была совсем не против, ведь ей приходилось долго странствовать, собирая сказки. И в такие времена домовёнок и Водомёнок могли беседовать, играть и даже устраивали небольшие вечеринки с домашней утварью. В отсутствие сказочницы терем жил своей жизнью, и светился волшебством.

Но совсем недавно Водомёнок узнал о том, что недалеко в лесу родился новый ключ. Он не мог не посмотреть на это чудо. А когда увидел – не захотел возвращаться, так ему там понравилось. Он сразу завёл своё хозяйство: рыбок, лягушек и головастика, взял под наблюдение ближайшую экологию, отчего стал важным и зелёным.

Домовёнок ничуть не обиделся, даже обрадовался за брата, но опять загрустил.

– Скучно, хоть плачь! – вздохнул он, достал носовой платок, завязал на нём узелок и уселся там же, где стоял. Половицы пискнули.

– Ой! – опять крутанулся Шиш и подлетел до потолочного светильника, как годовалый котёнок. – Что ж ты не сказала, что ты здесь! Я тебя чуть не придавил.

– Здорово прыгаешь, – пискнула мышка, – а на радикулит жаловался. Чего приуныл?

– Тут приуныешь, приуныешь, приу, тьфу ты, слово-то какое выискала. Скучота зелёная. Всё на своих местах стоит, а играть не с кем.

– Давай я тебя рассмешу, тебе «Барыню» спляшу, – пискнула мышка, важно подбоченилась и пошла по кругу горницы, притопывая да помахивая хвостиком.

Получалось очень даже забавно, и Шиш улыбнулся. Во-первых, он не умел долго грустить, а во-вторых...

– А и первого хватит! – крикнул Шиш и, выдавая кренделя ногами, пустился в пляс.

– Фух, ну ты и вертихвостка, – воскликнул Шиш. – Настроение – во! – и он поднял большой палец.

Мышка удивилась, тому, как её называли, но не стала заострять на этом внимание.

– А где сказочница? – спросила она.

– По воду пошла. Тут недалеко ключ забил. Вода вку-усная! Водомёнок там поселился. Сказал, охранять будет и за чистотой следить.

– Так ты теперь один в ларце? – удивилась мышка.

– Один, – горько вздохнул Шиш.

– И за двоих управляться приходится?

– Приходится, – опять вздохнул Шиш. – Слушай, мышка, – встрепенулся он, – как это у тебя так здорово хвостиком крутить получалось? Я даже подумал: вот бы к нему ниточку привязать. Глядишь, и клубок закрутится. А я тебе за это бантик подарю. Во, гляди, красненький.

И он вытащил из своего сундука маленький красный бантик.

– Ну что ж, – ответила мышка, – клубок так клубок. А где мы ниточку возьмём? У тебя ни соринки, ни пылинки.

– Это мы сейчас устроим! Для такого дела, – оживился Шиш, – ничего не жалко: ни соринки, ни пылинки.

Он сложил пальцы в щепотку и начал кого-то подзывать, при этом прищмокивал губами так, будто сметану ел.

Из угла к нему нехотя выполз веник. Он ещё был сердит на Шиша за его «метод», но домовёнок к каждому в своём хозяйстве знал подход. Он достал из кармана паука размером с ладошку и подбросил его вверх. Веник увидел инородное создание, и в нём тут же включился режим «уборка».

Паук проявил удивительную скорость. Он бросился со всех восьми лап к ближайшему углу. Веник рванул за ним. Перескочив через паука, он встал на его пути. Пауку пришлось тормозить всеми лапками и на ходу перестраиваться. Ещё немного – и многоногий бегун понёсся в противоположный угол. Чистюля бросился за ним, на ходу пытаясь вымести паука. Каждый раз, когда его метёлка с шуршанием приближалась к беглецу, тот подпрыгивал, и она пролетала под ним. Ещё чуть-чуть, и паук готов был забраться под потолок, но Чистюля высотой своих прутьев преградил ему дорогу. Пришлось пауку возвращаться на пол.

Веник гонялся за ним с такой скоростью, что глаза не успевали следить, кто где.

Неизвестно, как долго бы продолжались эти догоняшки-убегашки, но паук принял решение. Он внезапно остановился, развернулся к венику и медленно двинулся ему навстречу. Чистюля оторопел от такой наглости и встал как вкопанный. А паук быстро прыгнул на него и зацепился за ветку метлы. Он прикрепил себя паутинкой к пруту и отцепил все лапки. Веник завертелся с бешеной скоростью, пытаясь стряхнуть нахала. Он взлетал и крутился вместе с веником, повторяя его движения. Паутинка становилась всё длиннее, и когда она достигла ближайшей стены, паук ловко соскочил и, усердно работая всеми восемью лапами, полез по ней на потолок. Здесь он перевёл дыхание и посмотрел вниз. Достать паука веник не мог – ростом не вышел. Он прыгал и прыгал, приговаривая: «Вот я тебе, вот я тебя!»

Но паук не обращал на это внимания. Он съёжился и притих. Вскоре веник устал, и улёгся на пол. В это время паук стремительно перебежал в дальний угол потолка и потихоньку стал спускаться на своей паутине. Когда паук повис над самым полом, он громко сказал в сторону веника: «Бе-бе-бе», – и рванул вверх. Веник подскочил от неожиданности и кинулся к пауку, но тот был уже на потолке. И каждый раз, как только веник останавливался, из дальнего края комнаты раздавалось паучье: «Бе-бе-бе», и всё повторялось снова.

И вот Шиш махнул рукой и куда-то показал пальцем. Паук – бедолага сразу всё понял, залез по стене в самый тёмный угол и затих. Именно там была щёлка, куда ни один веник, ни одна метла не могли достать. В ней паук и притаился.

– Ты зачем заставил веник за пауком гоняться? – спросила мышка, утирая слёзы, которые выступили на глазах от смеха.

– А вот посмотри, – гордо провёл рукой по комнате Шиш.

– Ах! Да как же с этим теперь справиться?!

Вся горница была окутана паутиной, как туманом.

– Видимо, паук очень испугался, – почесал затылок Шиш. – Молодец, веник!

Веник, довольный, гордо посеменил в свой любимый уголок. А паук сделал: «Бе-бе-бе», – но этого никто не услышал.

– А вот теперь, мышка, твоя очередь, – он привязал к хвостику паутинку и скомандовал: – Поехали!

Мышка принялась крутить и махать хвостиком во все стороны. Но у неё ничего не получалось. Паутина только налипала на хвостик, а потом перебралась на мышку. Закончилось всё тем, что из зверушки получился белый комок с торчащими из него лапками, кончиком хвоста и носиком. Мышка попыталась двинуться, но беспомощно повисла в паутине.

– Устал хвостик? А может, его кашей накормить? – Шиш побежал к печке и стал открывать заслонку.

– Нет, – пропищал комок паутины, – он не хочет каши.

– Как не хочет? А если со сметаной?

Комок молча покрутил кончиком мордочки, и смешно пошевелил усиками.

– Н-н-н-да-а-а... – задумался Шиш. И вдруг в его глазах сверкнули искорки. – Тогда – танцуй!

Лапки и хвостик исчезли внутри комка. Кончик носа, старательно зашевелил усами и стал увеличиваться. И, вслед за ним, в образовавшуюся дырочку выскочила вся мышка, целиком... вместе с хвостиком...

В это время спустился паук. Он укоризненно посмотрел на Шиша, потом на мышку и побежал по паутине, что-то разыскивая. Он нашёл последнюю нить, на которой закончилась гонка, схватил её, подтянул к мышке и прицепил к хвосту. После чего быстро убежал на потолок в свою щёлку и с любопытством высунулся оттуда.

Пришло время удивляться венику и паучку. Мышка взмахнула нитью, хлопнула лапкой и притопывая опять пошла по горнице. При этом её хвостик так быстро и так ловко крутился, что вещи, предметы, стены стали проявляться, как из тумана, а паутина начала сматываться в клубок. Нити наматывались друг на друга. Скоро он большим комом лежал посередине и был похож на снежный, который ребята лепят зимой, при строительстве крепости.

– Хорошо получилось, – загорелись от восхищения глаза Шиша. Ну, теперь моя очередь. Он слегка присел и закричал. Это напоминало курицу-квочку, которая вышла выгулять цыплят.

Он ходил вокруг, пальцы бегали и плели таинственный узор. Ноги выбивали замысловатый ритм. Потом домовёнок завертелся волчком, поднялся до потолка, прокрутился через горницу, завис на мгновение и рухнул на половичок возле лавки без движения.

Мышка и паучок смотрели на домовёнка во все глаза, даже веник выглянул из угла. От увиденного веточки его метлы встали дыбом. Они подошли к Шишу. Точнее, подошла только мышка, потому что веник, шурша, присеменил, а паучок спустился сверху на паутине. Все замерли.

Ком паутины исчез, а из-под Шиша прыг-скок выпрыгнул зелёный клубочек с красной ленточкой на конце нитки.

– Это моя ленточка, – пискнула мышка, – отдай!

Но клубочек отскочил в сторону, поднял нитку с бантиком, как хвостик, и слегка потряс ею.

– Ах, ты ещё и дразниться? – возмутилась мышка.

Паучок предпочёл поскорее спрятаться в своей щели, а веник как стоял, так и упал на пол. Но снова включившийся у него режим «уборка» не позволил ему долго лежать на полу. Веник вскочил и попытался вымести клубочек, как паука, но, к его великому огорчению, у него это не получилось. Торчащие в разные стороны ветки метлы не могли подмести. Они прохо-

дили мимо клубочка, и тот оставался нетронутым. Тогда веник снова упал на пол. На этот раз от огорчения.

Никто и не заметил, как Шиш пришёл в себя и, кряхтя, сел на лавку.

– Отличный клубочек получился, – довольный своей работой, сказал Шиш. – Мышка, ты на него не серчай, он же только родился. Но у него великая задача! И надо ему всё это объяснить. Ну-ка принеси мне его сюда. Что-то ноги не слушаются.

Мышка побежала к клубку, но тот откатился в сторону.

– Да ты не бойся, иди сюда, мы тебе сказку расскажем, – пискнула она и опять побежала к клубку. Но тот, видимо, совсем ничего не понимал, потому, что стал скакать и кататься по горнице, как мячик.

– Будет озорничать, – окрикнул Шиш, – у тебя же важная задача!

Но клубок не слушал его. Веник хотел подняться, но клубок неожиданно прыгнул на него и уложил обратно на пол.

– Паучок, помоги поймать клубок, – крикнул Шиш.

Паучок, растопырил многочисленные лапки, схватил клубок и поднял его к потолку. Но озорник вместе с паучком запрыгал от пола до потолка, как на резинке. Ещё один прыжок – и паутина порвётся.

«Я сегодня потратил слишком много драгоценного, чтобы лишиться последнего», – решил паучок и отпустил лапки.

Паутина тут же подбросила его на потолок, и он спрятался в щёлке. «Бе-бе-бе-бе», – сказал паучок испуганно, но его опять никто не услышал.

Понятное дело, что не услышал: Шиш и мышка гонялись за клубком по всей горнице. Шиш развёл руки в стороны и, широко ступая ногами, загонял глупый клубок в угол. Мышка сделала то же самое. Ещё чуть-чуть, и они его поймают. Клубок прижался к стенке и...

Шиш получил клубком в лоб и упал на пол, почти как веник – плашмя. Мышка вцепилась в клубок когтями и зубами.

– Пофался! – смогла произнести она.

И клубок кубарем покатился вместе с мышкой по полу. Они ударились о дверь, отчего та со скрипом отворилась, и выкатились на крыльцо.

Шиш смог только перекатиться на живот, паучок спустился в дверной проём. Они оба видели, как клубок из мышки и ниток катился по дорожке к лесу.

– Всё! Опять ничего не вышло, – посмотрел Шиш на паучка и досадно махнул рукой. – Пятый уже! – он вдруг превратился в сгорбленного старичка и зашаркал ногами к лавке.

«Бе-бе-бе-бе», – сказал паучок огорчённо и поднялся уже привычным путём в родную щёлку.

Неожиданный жданный гость

Шиш долго смотрел в окно, потом, что-то пробурчал себе под нос, огляделся – и его глаза округлились до размера блюдца. Какой беспорядок в горнице! Всё было не просто разбросано, а разворочено, раскурочено и перепутано. Что скажет сказочница, когда вернётся?

– Чистюля! – крикнул он.

Но веник не ответил. Он даже не пошевелился, так его припечатал к полу клубок.

– Э-хе-хе-хе-хех, – поохал Шиш и поднял его. Вытащил из кармана большой гребень и заботливо начал расчёсывать Чистюле метёлку, аккуратно укладывая веточку к веточке.

Затем в режиме «ручной уборки» Шиш принялся наводить порядок. После такого погрома придётся трудиться часа три – не меньше. Одной паутины на сто лет вперёд хватит. Он поставил и уложил всё на свои места. Смёл последнюю паутину, что очень не понравилось паучку. Поправил занавески, выбил половики, расстелил его, как и должно быть, у лавки.

Домовито всё оглядел:

– Ни пылиночки, ни сориночки!

Ему понравилась работа, и он решил отдохнуть на крылечке. Погода была хорошая. Солнышко только-только начинало подниматься из-за горизонта – красота! Птицы щебетали о своём весёлыми голосами, цветы благоухали тем нежным ароматом, который бывает только ранней весной. «Пух» – слышалось где-то рядом, «пух-пух» – это взрывались почки после долгой зимы. Они уловили тепло солнышка и выбросили напоказ своих деток – листики. Нежные, липкие, те потягивались и росли.

– Не по дням, а по часам, – сказал Шиш, глядя на эту малышню, и в складки у его глаз забралась доброта.

У леса, на дорожке появилось небольшое облако пыли. Оно приближалось и росло.

– Гм. Сказочница так не ходит. Что же это за чудо-юдо такое? Может, мой брат Водомёнок? Но ему столько пыли не поднять, он больше по воде специалист.

Шиш сузил глаза. Чтобы лучше разглядеть, он приложил ладонь козырьком ко лбу и вгляделся вдаль.

Его глаза опять начали расширяться. Он увидел, как мышка бежит по дороге к дому, на ней сидит клубок, от него тянется ниточка с бантиком на конце, а за ними несётся огромный, пушистый, усатый, необычной расцветки кот!

Это был кот Матвей. Который родился недалеко от сказочного дуба, в доме, где его очень любили. Вся кошачья семья обожала сказки, поэтому маленькому котёнку их читали не только на ночь, но даже на день и на утро. Его прапрадедушка был тем самым котом, который «пойдёт направо – песнь заводит, налево – сказку говорит».

Матвей тоже любил сказки и умел их рассказывать. Его слушали, не моргая и затаив дыхание. Единственное, что ему не очень нравилось, точнее, совсем не нравилось, что в сказках не было сметаны. Он мечтал о таком мире, где всё сделано из неё. И, будучи ещё маленьким котёнком, он придумал игру на сметану под названием «Кто больше знает сказок». Их Матвей знал больше всех, поэтому всегда выигрывал и ел обожаемое лакомство.

В школе, он выделялся яркими манерами и необычайным красноречием. Матвей первым приходил в столовую, открывал рот и весь персонал, затаив дыхание, слушал его речи. Это позволяло ему слизывать всю сметану. За его сказки ему многое прощалось.

Кроме этого, Матвей ходил по лесу и хвастался всевозможными вещами из сказок, чем завоевал расположение местных котов. Он показывал их за сметану, за молоко и пирожки с мясом. Матвей называл эти вещи сказочными «артефактами». Многие ему достались от прадеда по наследству. Но были среди них и такие, которые коту не принадлежали. По мере роста, а рос он быстро, потому что относился к котам крупных пород и хорошо ел, он овладел уни-

кальным приёмом. Он мог распушать шерсть так, что становился похожим на большой ком, и превосходить свои размеры в несколько раз. А потом также быстро укладывать её в гладкое состояние, чем приводил в неописуемый восторг всех кошек в округе и получал за это дополнительную порцию сметанного пирога.

Несмотря на свои внушительные размеры, Матвей перемещался легко, быстро, бесшумно и грациозно. Это он унаследовал от своей мамы – персидской кошки, которую привезли из самой Персии, а вместе с ней и несметное количество восточных сказок.

Он прекрасно владел всем своим телом, кроме хвоста. Казалось, что хвост живёт совершенно самостоятельной жизнью. Как говорила бабушка: «У самого умного кота нашего рода самый непослушный хвост!»

Был у Матвея ещё один признак, выделяющий его из кошачьей среды. Он был трёхцветным.

– Этот цвет всегда приносит мне счастье и удачу, – добавлял он с важностью.

Больших котов в округе было много, но с такой расцветкой только он и его бабушка. Казалось, что кошачьи Боги тщательно выводили каждую линию. Окрас Матвея был благородно синим, солнечно рыжим и лунно-серебристым. Но именно из-за своего окраса он принял решение отправиться путешествовать.

Хоть Матвей и называл себя собирателем сказок, но беда в том, что его пристрастие к волшебным предметам переросло в манию, и он превратился в обыкновенного воришку. Не все «артефакты» принадлежали его прадеду. Некоторые Матвей просто украл.

Однажды его поймали за лапу в музее сказок. Кот пытался стащить золотое яичко из сказки «Курочка Ряба». И ему это почти удалось. Он надёжно спрятал яйцо у себя в складках шерсти и направился к выходу. Но тут Матвею встретились две кошки. Они несли стаканчики со сметаной, и кот поступил так, как делал всегда. Он распушился и увеличился в размерах чуть ли не в два раза. Кошки замурлыкали от восторга и подарили Матвею всю сметану. Кот был счастлив, но удача отвернулась от него. Пока он менялся в объёмах, золотое яичко выскочило, упало на пол и подкатилось к ногам зрителя музея. А тут ещё мимо мышка пробежала. Она торопливо махнула хвостиком, и яичко разбилось.

Красть среди котов считалось дурным тоном. Поэтому, после неудачи в музее, спрятаться от насмешек у воришки не было никакой возможности. По расцветке его сразу узнавали, перестали пускать в театр и даже во дворы. Тогда, по совету бабушки, он решил восстановить своё честное имя и стать, наконец, тем, кем он любил себя называть – «Котом-сказочником». А заодно и найти тот мир с большим количеством сметаны, о котором он мечтал с детства. Взяв сумку-котомку с чистым свитком, пером и чернилами, он отправился бродить по свету и записывать сказки.

Так ходил он четыре Зимы и три Лета, собрал внушительный свиток, ни разу ничего ни у кого не стащил и был готов уже вернуться домой.

Как вдруг, ему встретились зелёный клубок и Мышка-норушка похожая на ту, из музея. Кровь у него закипела – старая привычка дала о себе знать. И он захотел положить эти богатства к себе в котомку в надежде, что они приведут его к сказочной жизни. А заодно и с норушкой разобраться.

Но не тут-то было. Клубок и мышка вели борьбу между собой, но, увидев кота, дружно бросились наутёк. Матвей, не видя куда ведёт его ниточка с бантиком на конце, кинулся вдогонку.

Уши у кота были прижаты. Хвост торчал победоносной трубой. Усы от ветра задрались вверх, а шерсть перекатывалась волнами. Глаза светились зелёным цветом, а острые когти вонзались в землю. На его шее развевалась котомка. В этом азартном состоянии погони он и влетел в дом сказочницы, устроил переполох и перепугал жителей. Матвей даже не подозревал, что этим перевернёт свою судьбу.

В тереме у сказочницы

– Спасайся! – крикнула мышка.

И хоть её не было слышно, Шиш прочёл это по её носу. Только он успел запрыгнуть в ларец и захлопнуть крышку, как вся компания на огромной скорости влетела в дом. Клубок заскочил на прятки, а мышка забилась в угол. Кот со всей грациозностью хищника сделал прыжок, и норушка оказалась у него в лапах.

– Скажи спасибо, что я сыт, а то бы быстро у меня обедом стала, – сказал кот, тяжело дыша, и взял мышку за хвостик.

Он спрятал её в своей сумке-котомке и довольно выдохнул. Шерсть улеглась, усы опали, глаза потухли. Только хвост продолжал ещё вращаться. Матвей в нетерпении уселся на него.

– Спасибо, – пискнула мышка из котомки.

– Кто здесь? – испугано подскочил кот.

Его хвост сразу замер. Кот оглянулся по сторонам. Он так увлёкся погоней, что не заметил, как влетел в чью-то горницу. «Куда это я попал»? – подумал кот.

Уже совсем оправившись от погони, он рассмотрел комнату. Особенно ему понравилась печка – большая, жаркая, белая. «Как из сказки «Гуси-лебеди», – отметил про себя кот. Он прислонил к ней лапы. Тёплое блаженство растеклось по телу и подняло дыбом шерсть. Он стал похож на огромный пушистый разноцветный шарик.

В этот момент Шиш выглянул из ларца. Увидев, такое чудо чудное, он тут же закрыл крышку.

– Ничего себе, гость! – восхищённо прошептал он. – Надо присмотреться к нему повнимательней.

– Эх, была бы у меня такая печка, – сказал кот, – я бы от неё никуда не ушёл.

Он взял себя в лапы, шерсть улеглась на место, и только кончик хвоста предательски выдавал блаженство – он всё ещё оставался большим и пушистым.

Три пары глаз внимательно следили за необычным гостем. Только кот этого не замечал.

– Так, так, так, а это что такое? – подошёл он к прятке. – Эка штуковина. Похожа на ту, что из сказки про «Золотые яблочки».

Из любопытства он крутанул колесо. По горнице полилась музыка, звёзды собрались в млечный путь и разлились молочной рекой. Кот облизнулся. Колесо остановилось. Всё исчезло.

– Хм, чудеса! А-а-а, вот ты куда спрятался, – увидел он клубок, снял его с прялки и повертел в руках. – Пригодится! Зря, что ли, гнался, – сказал он и сунул его в складки шерсти. После «провала» в музей он научился удерживать предметы так, чтобы они не выпадали.

– Та-ак, а здесь что? – любопытство взяло верх над осторожностью, и он заглянул за занавеску у печи.

– Не совал бы ты свой нос в чужие места! Это женская половина, и туда никто не имеет права заходить, – прошептал Шиш.

– Хи-хи-хи, – слышалось из сумки кота.

– У-у-у, – шлёп – упал веник.

– Бе-бе-бе-бе-бе, – пробурчал паучок.

Кот шевелил ушами, улавливал странные звуки и поворачивался в разные стороны, пытаясь понять, откуда они исходят. Вдруг на стене он увидел большое чудовище с длинным носом. Кот отпрыгнул и прикрылся котомкой. «Чудовище из „Аленького цветочка“, не иначе», – подумал он.

– Разрешите представиться, – начал Матвей красноречиво и увидел, как чудовище повторяет всё тоже самое, что и он – жесты, слова, мимику.

Кот подошёл поближе и чуть не упал в обморок – это был он сам! Он стал ощупывать и осматривать себя со всех сторон, приговаривая:

– Да как же, так это ж, это чевойта, это когда?

Кот задумался и решительно зашёл за занавеску. Потом стремительно вылетел и зашёл с другой стороны. Секунда! И он стал самим собой. Кот заглянул в зеркало, внимательно осмотрел себя ещё раз: уши, лапы, хвост – всё в норме. Он важно провёл по усам и, довольный собой, промурлыкал: «Вот так-то лучше».

Матвей подошёл к столу. На нём стояла тарелочка с голубой каёмочкой, а по ней бегало золотое яблочко. Рядом лежали книжки с надписью «Сказки».

– Ух ты! – восхищённо воскликнул кот и, не говоря больше ни слова, вытащил из стопки самую нижнюю книгу, взял тарелку с яблоком и быстро спрятал к себе в сумку. – Нужная вещица – всегда пригодится, – промурчал он себе под нос. – Значит, чудеса, говорите. Посмотрим, посмотрим...

И тут он увидел большой дубовый ларец кованный по краям узорчатым серебром. Крышка и стены покрыты разноцветными росписями с изображением сказочных сюжетов. Ручка на его крышке и петли для замка блестели золотом.

– Вот так удача, – присвистнул кот, хотя это было больше похоже на громкое мурлыканье. – Сказка «Умные вещи»! Именно в таком ларце они и хранились.

Он мягко подкрался поближе. Обошёл его, осмотрел, обнюхал и только после этого тронул лапкой. Быстро спрятал её за спину и опасливо отошёл назад. Огляделся, прислушался – ничего, никого. Матвей взялся за крышку, ещё раз оглянулся и, видя, что никого нет, резко её открыл.

– Здравсьте! – выскочил из ларца кто-то непонятный, но улыбчивый, в оранжевой рубашке и взъерошенными волосами. – Мы двое из ларца, одинаковы с лица, чего изволите?

– Откуда? – испуганно спросил кот.

– Из ларца, – ответили ему.

– Так ты ж один, – удивился кот, со страхом захлопнул крышку и запрыгнул за стол.

«Во, влип! – подумал Шиш. – Я ж теперь и правда один. Водомёнок-то переселился. Придётся держать марку и продолжать, как начал. А может...»

В это время Матвей пришёл в себя и осторожно выглянул, оглядел горницу – никого. На всякий случай не встал в полный рост, а прижался к полу животом и перетекая с одной стороны стола на другую, как это могут делать только коты, оказался возле ларца. Никто бы и не заметил его передвижения, если бы он не забыл спрятать хвост, который любопытно торчал вверх. Взявшись лапами за крышку, он принялся и искал, как заглянуть внутрь. Но ларец изготовили добротный, и щелей в нём не оказалось.

– Жа-аль, – досадно протянул кот, – интересно, почему он один, а говорит – двое?

Он покрутился, схватил со стола скалку, поднял её над головой, решительно встал на задние лапы и ещё раз открыл крышку.

– Здрасьте! – снова выскочил из ларца кто-то непонятный, но улыбчивый. – Мы двое из ларца, одинаковы с лица, чего изволите? – его глаза уставились на скалку.

Кот бросил скалку, закрыл крышку, и стало тихо. Его начала забавлять эта ситуация. Немного подумав, он снова открыл крышку.

– Здрасьте! Мы двое из ларца, – кот не дал договорить этому улыбчивому и захлопнул крышку. Звонкий смех кота потряс горницу.

– Здрасьте! Мы двое... – хлоп, кот закрыл крышку и открыл, ожидая привычного «здрасьте».

Но на этот раз из ларца никто не появился. Матвей от удивления даже выгнул спину и потянул мордочку, чтобы заглянуть внутрь. Из ларца медленно вылез кто-то непонятный. И он совсем не улыбался. Даже наоборот. Вид у него был грозный: брови сдвинуты, губы и щёки надуты, волосы мочалкой торчали в разные стороны. Он явно был не рад такому вторжению.

– Чего надо? Чего балуешь? – произнёс Шиш.

Кот по инерции ещё хохотал, но наступил на скалку и грохнулся на пол.

– Так ведь сме, сме, – заикался кот.

– Чего сме-сме? – грозно и важно спросил Шиш.

И тут кот сообразил:

– Сметаны хочу! – брякнул он, и из его глаз посыпались хитрые искры. «Да я бы сейчас от любой еды не отказался. Ну а вдруг?» – подумал кот и замер.

– А-а-а... Сметаны! – тут же улыбнулся Шиш. – Это можно! – он нырнул в ларец. Через секунду перед мордой кота появилась целая миска сметаны. – Вот, пожа-а-алуйста!

– Это мне? – удивился Матвей.

– Тебе, тебе. Ты ж заказывал. Или не ты? – хитро прищурился Шиш.

– Я, я! – поторопился ответить кот и взял миску в лапы. Он не верил своим глазам. Сметана, белая, жирная, источала такой аромат, что у него потекли слюнки. Он такую только во сне видел.

– А сказать что нужно? – вдруг услышал он голос.

– Что? – всё ещё не мог прийти в себя кот.

– Спа, – стал подсказывать Шиш.

– Спас, – пропищала мышка из его котомки.

– Спасите, – испуганно пробормотал кот.

– Бе-бе-бе, – сказал паучок, но его никто не услышал.

– Спа-а-а... – прошелестел из угла веник.

– А, – сообразил кот, – спа-спас-сибо, – быстро промурлыкал он и начал искать место, где можно всё это съесть.

– И больше не балуй! – предупредил Шиш.

Такого кот не ожидал услышать. Он даже на какое-то мгновение забыл про сметану. Развернулся к ларцу, схватился за скалку и смело спросил:

– А то что?

Грудь его округлилась, хвост вздыбился и распушился, усы сверкнули капроновым блеском. Ещё немного, и он готов был схватить скалку и завязать драку.

– А то у-у! – сказал Шиш и достал из глубин ларца внушительную дубинку.

Кот сразу узнал в ней дубинку-самобитку из сказки. Он оттолкнул скалку лапой и та полетела в угол. Чистюля бухнулся на пол. Паучок вжался в щель. Хвост Матвея ещё хорохорился. Но усы уже опустились. Глаза забежали, а на мордочке появилось что-то похожее на улыбку. И он отошёл подальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.